

В Твиттере появился пост с оценкой Гу Ваншу, который получил огромное количество репостов: «Лунный бог обладает аурой, находящейся где-то между ангелом и демоном, словно он принадлежит миру мифов, существующему лишь в фантазиях людей».

Когда Гу Паньчэнь увидел роль повелителя демонов в этом потрясающем сценарии, он сразу же вспомнил этот твит, который когда-то лайкнул.

= =

Чжу Фэйхун, как и мечтал, получил возможность пройти собеседование. Он и Линна ждали в зале для собеседований на пятом этаже здания PW. Даже несмотря на то, что это был всего лишь второй этап отбора, рекомендованный агентством, зал был переполнен. Даже с его привлекательной внешностью Чжу Фэйхун в этом зале казался уже не таким заметным.

Процесс собеседования шел очень быстро. Каждому давали меньше минуты, и результаты объявляли сразу. Выражения лиц у выходящих были разными: кто-то не скрывал радости, кто-то выглядел разочарованным.

«Видимо, Линна не ошиблась: „Краса страны“ нуждается в большом количестве моделей с уникальными чертами».

Чжу Фэйхун не сомневался, что получит этот шанс. Спокойно осматривая здание PW, он вспомнил, что был здесь всего месяц назад. Тогда он пришел, чтобы обсудить с Николь из отдела менеджмента продажу своих песен второстепенному певцу, с которым она работала. Он вспомнил, что те десять песен, которые он написал для альбома, до сих пор никак не проявили себя, и его план укрепить свой статус гениального автора текстов провалился. Это лишь усилило его неприязнь к компании PW.

Да, именно усилило.

В тот раз, после подписания контракта с Николь, он случайно познакомился в лифте с проходившей здесь стажировку красавицей Фань Цинцин. Они сразу же нашли общий язык.

Особенно его порадовало, что Фань Цинцин оказалась преданной поклонницей его уся-романов. Раскрыв свою личность, они обменялись контактами.

Фань Цинцин высоко оценила Чжу Фэйхуна за его уся-романы и серьезную литературу, публиковавшуюся в газетах.

Его работы в журналах серьезной литературы напоминали произведения таких мастеров, как Кавабата Ясунари и Нацумэ Сосэки, с их изысканной чувствительностью. А его уся-романы, в которых смешивались стили Цзинь Юна, Гулуна, Лян Юйшэна и Вэнь Жуйаня, заставляли Фань Цинцин аплодировать. Она была убеждена, что Чжу Фэйхун — это мастер с глубоким литературным талантом и изменчивым стилем, и испытывала к нему искреннее восхищение.

Когда она впервые увидела легендарного «Летящего журавля в тени», она, конечно, испытала некоторое разочарование, обнаружив, что он всего лишь молодой и привлекательный обычный мужчина. Но вскоре она подумала: а каким еще он мог бы быть?

Его стиль настолько многогранен, его талант настолько велик, что любые образы, которые она представляла — будь то изысканный, величественный, благородный или холодный — могли отразить лишь одну из его граней. Возможно, именно из-за этого смешения все вернулось к простоте.

Это объяснение успокоило Фань Цинцин и лишь усилило ее восхищение Летящим журавлем.

Вскоре Чжу Фэйхун и Фань Цинцин стали близки. Она считала его, автора таких эпических произведений, как «Легенда о небесном мече», своим закадычным другом и делилась с ним всем.

Двое молодых людей, которые разговаривали до глубокой ночи, испытывая взаимную симпатию, пусть и не совсем ясную, со временем неизбежно начали ощущать легкую двусмысленность в своих отношениях.

И вот, ненароком, Фань Цинцин начала делиться с ним своим недовольством женихом и горечью жизни в доме семьи Гу.

Чжу Фэйхун, который уже испытывал сложные чувства к Гу Ваншу из-за его чрезмерной красоты — смесь презрения и невольного интереса, — услышав о роскошной, но холодной тюрьме семьи Гу, перенес свою неприязнь на весь род Гу.

И, конечно, на здание PW.

Чжу Фэйхун всегда был таким. Он называл это «ненавистью к злу».

До своего перерождения, увидев в интернете новость о том, как женщину, бегавшую ночью, сначала изнасиловали, а затем убили, он оставил комментарий: «Вышла ночью в таком виде — сама напросилась, вот и получила».

Его бывшая возлюбленная из университета вышла замуж за богатого наследника, что лишь укрепило его убеждение, что он «понял всю грязь и меркантильность этого общества».

С таким характером неудивительно, что он пришел в ярость, обнаружив, что его сексуальная ориентация пошатнулась из-за мужской красоты Гу Ваншу. Он всегда презирал гомосексуалистов и женоподобных мужчин, и в его подсознании Гу Ваншу, с его женственной внешностью, был словно нарочно создан, чтобы соблазнять других, как те женщины, которые выходят ночью.

Поэтому, даже несмотря на то, что сейчас Гу Ваншу был в положении покупателя, выбирающего модель, Чжу Фэйхун в глубине души считал себя выше этого «мужчины-женщины», испытывая к нему презрение, смешанное с жалостью.

Конечно, он никогда не показывал своих истинных чувств, разве что под псевдонимом выплескивал свои мысли в интернете. В конце концов, кто знает, кто скрывается за клавиатурой — человек или собака?

Он был уверен, что его выступление обязательно будет замечено, и потому с гордостью вошел в комнату для собеседований.

— Здравствуйте, я Чжу Фэйхун.

После короткого представления он спокойно встал, на лице его играла едва заметная улыбка.

— ...

В комнате воцарилась тишина.

— Хорошо, спасибо, господин Чжу. К сожалению, вы не соответствуете нашим требованиям.

Благодарим за участие.

Чжу Фэйхун не ожидал, что первыми словами экзаменаторов будет именно это.

— Что?

Он почувствовал, что это нелепо.

— Вы даже не задали мне ни одного вопроса.

Женщина, которая говорила с ним, сохраняла спокойное выражение лица.

— Да, но нам не нужно задавать вопросы. Вы можете идти.

— Нет! Подождите!

Чжу Фэйхун внезапно разозлился.

— Мне нужно объяснение! Это просто смешно, выгнать меня так, без всяких объяснений! Я даже не знаю, по каким критериям вы отбираете людей!

Он чувствовал, что его обманули.

Да, возможно, весь этот кастинг был просто нелепой шуткой, пиар-ходом, а на самом деле выбор уже давно сделан...

— Вы хотите оценку?

Вдруг в комнате раздался холодный голос.

Чжу Фэйхун обернулся и увидел человека, чья внешность была столь совершенна, что казалась неземной. Его лицо было словно выточено из яшмы, глаза — глубокие, как вода, смотрели на него, заставляя сердце пропустить удар.

Это был тот, кто, кроме взгляда при входе, все это время сидел, опустив голову, что-то записывая.

Гу Ваншу.

Его голос неожиданно стал тише, что даже его самого удивило. Ведь он знал, что презирает этого так называемого гениального фотографа, который добился всего благодаря своей внешности. Конечно, презирать его и желать стать его моделью — это разные вещи.

— Да.

Гу Ваншу, говоря, слегка выпрямился. Его глаза были темны, лицо бесстрастно, голос — холоден, как вода.

— Хорошо, я скажу вам, почему они отказали вам: потому что, когда вы вошли, я бросил на вас взгляд и тут же опустил голову. Они поняли, что вы не вызываете у меня никакого интереса, другими словами — в моих глазах вы не обладаете никакой привлекательной глубиной.

Даже если бы кто-то был очарован великолепной внешностью Гу Ваншу, такие слова вызвали бы гнев.

Тем более что Гу Ваншу говорил ровным тоном, словно просто констатировал факт, а не издевался или насмехался.

И, конечно, Чжу Фэйхун был человеком с непомерной гордостью.

— Это слишком субъективно, не находите? Разве такой способ оценки не кажется вам произвольным?

— Произвольным?

Гу Ваншу слегка повторил его слова, затем покачал головой.

— Нет. Я отвергаю вас, потому что ваши глаза мутны, в них нет блеска.

— То, что вы оказались здесь, возможно, говорит о том, что ваша внешность соответствует стандартам большинства. Но в моих глазах в ваших глазах только меркантильные желания. Если говорить о том, есть ли у вас особенная аура, то да — это аура, которая вызывает отвращение, пресыщение и раздражение.

— Поэтому вы мне не нужны.

<http://bllate.org/book/17715/1655515>